Информация для цитирования:

Мартыанова Е. Ю. Гражданско-правовое положение сообладателя исключительного авторского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 48. С. 274–289. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-274-289.

Martyanova E. Yu. Grazhdansko-pravovoe polozhenie soobladatelya isklyuchitel'nogo avtorskogo prava [The Legal Status of the Exclusive Copyright Co-Owner]. Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2020. Issue 48. Pp. 274–289. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-274-289.

УДК 347.78

DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-274-289

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СООБЛАДАТЕЛЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО АВТОРСКОГО ПРАВА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-311-90012

Е. Ю. Мартыанова

Ассистент кафедры гражданского права

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0002-2935-1846

ResearcherID: AAJ-7547-2020

E-mail: martyanova.ey@psu.ru

Поступила в редакцию: 02.12.2019

Введение: распространение отношений по сообладанию исключительным авторским правом с учетом экспоненциального роста экономической значимости прав на объекты интеллектуальной собственности предопределяет необходимость полноаспектного теоретического осмысления правового положения участников обозначенных отношений для формирования нормативной платформы, способной обеспечить надлежащее регулирование института сообладания исключительным авторским правом. **Цель:** определить гражданско-правовое положение сообладателя исключительного авторского права. **Методы:** общенаучные методы, включая анализ, синтез, конкретно-исторический метод, системный подход, сравнительно-правовой и юридико-догматический методы. **Результаты:** выявлено, что правовое положение сообладателя исключительного авторского права детерминируют следующие факторы: наличие или отсутствие у соправообладателя статуса соавтора произведения; вид произведения, исключительное право на которое принадлежит нескольким лицам; режим соавторства. **Выводы:** установлено, что основные проблемные аспекты соосуществления и распоряжения исключительным авторским правом, осложненным множественностью лиц, наиболее ярко выражаются в отношениях сообладателей, состоящих в смешанной общности. При этом регулирование таких отношений должно быть сообразно следующим принципам: недопущение ухудшения положения соавторов, состоящих в смешанной общности сообладателей исключительного права, по сравнению с соавторами-участниками общности, не

Ключевые слова: сообладание исключительным авторским правом; соавторство;
гражданско-правовое сообщество; режим соавторства; производное произведение;
служебное произведение; сложный объект; доля в исключительном праве

THE THE LEGAL STATUS OF THE EXCLUSIVE COPYRIGHT CO-OWNER

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 19-311-90012

E. Yu. Martyanova

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia
ORCID: 0000-0002-2935-1846
ResearcherID: AAJ-7547-2020
E-mail: martyanova.ey@psu.ru

Received 02.12.2019

Introduction: the spread of exclusive copyright co-ownership relations and the exponential increase in the economic significance of intellectual property rights create the need for a comprehensive theoretical conceptualization of the legal status of the participants in these relations, for developing a normative framework capable of ensuring a proper regulation of the exclusive copyright co-ownership institution. **Purpose:** to define the legal status of the exclusive copyright co-owner. **Methods:** general scientific methods including analysis, synthesis, specific historical method, system-based approach, comparative legal and juridical dogmatic methods. **Results:** the legal status of the exclusive right co-owner was found to be determined by the following factors: the co-owner's possession or non-possession of the co-author status; the type of work covered by the exclusive right belonging to several persons; the co-authorship regime. **Conclusions:** the main problematic aspects of co-exercising copyrights are mostly manifested in the relations of co-owners who are participants in a mixed legal alliance. These relations should be regulated in compliance with the following principles: inadmissibility of worsening the status of the co-authors who are participants in mixed alliances of the exclusive copyright co-owners as compared to the rights of the co-authors who are participants in alliances which do not include other co-owners; the precedence of the priority rights of the co-owner being the author over the priority rights of other co-owners of the exclusive copyright.

Keywords: exclusive copyright co-ownership; co-authorship; legal alliance; co-authorship regime;
derivative work; work for hire, complex object; share in exclusive right

Введение

Увеличение числа работ, создаваемых совместно, а не единоличным творческим трудом¹, предвещает необходимость теоретического осмысления действующего правового регулирования отношений, возникающих в связи с

сообладанием исключительным авторским правом, составляющим «ядро права интеллектуальной собственности» [12]. Определение гражданско-правового положения соправообладателей обозначенного вида субъективных прав требуется для эффективного достижения целей регулирования отношений по поводу создания объектов интеллектуальной собственности, включая защиту интересов авторов, наращивания объема рынка авторских прав и необходимо

¹ The Geography of Innovation: Local Hotspots, Global Networks: World Intellectual Property Report 2019. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_944_2019.pdf. Pp. 5, 112.

для построения участниками гражданского оборота линии правового поведения, способной привести к надлежащему правовому результату.

Помимо двойственности правового положения правообладателей, проявляющейся в наделении их и статусом сообладателя исключительного авторского права, и статусом члена гражданско-правового сообщества по правилам главы 9.1 ГК РФ, объем и содержание прав и обязанностей сообладателя зависит от следующих факторов:

I. Наличие или отсутствие у соправообладателя статуса соавтора произведения.

II. Вид произведения, исключительное право на которое принадлежит нескольким лицам (первоначальное, производное, составное, служебное и проч.).

III. Режим соавторства (раздельное, неделимое).

I. Наличие статуса соавтора произведения как детерминанта правового положения сообладателя исключительного авторского права

Правовая общность сообладателей исключительного авторского права не исчерпывается и не сводится к сообществу соавторов произведения. В состоянии сообладания исключительного авторского права могут находиться и лица, не обладающие статусом соавтора, приобретшие долю в таком праве производными способами. Кроме того, распространенной является ситуация возникновения смешанных общностей сообладателей исключительного авторского права, когда обозначенное право находится в совместном обладании и соавторов, и лиц, не являющихся авторами произведения. При этом дифференцирование видов правовой общности сообладателей исключительного авторского права по субъектному составу имеет значение при определении объема прав и обязанностей, возникающих в связи с состоянием сообладания. Критерием выделения классификационных единиц, а именно: общности сообладателей-авторов, общности сообладателей-неавторов и смешанной общности сообладателей, – следует считать именно тип субъекта, а не способ приобретения исключительного авторского права в связи со следующим: соавтор произведения может произвести отчуждение доли в исключительном авторском праве, но в дальнейшем

приобрести данную долю вновь, что снова приведет к появлению у соавтора статуса участника гражданско-правового сообщества сообладателей исключительного авторского права. На такое лицо будут распространяться все специальные нормы, предусмотренные для соавторов произведения, регулирующие отношения по сообладанию указанным субъективным правом, несмотря на то, что приобретение в указанном случае будет носить не первичный характер, а производный.

Представляется, что имеются равносильные основания как для выделения и формирования пласта законоположений, обособляющих соавторов произведения среди иных лиц-обладателей исключительного авторского права по правовому положению, так и для закрепления норм, регулирующих отношения обладателей и сообладателей исключительного авторского права без учета наличия или отсутствия статуса соавтора. Формулирование и обособление положений о сообладании исключительным авторским правом будет акцентировать внимание на особенностях регулирования отношений с участием сообладателей по сравнению с единоличным обладанием данным субъективным правом, а установление особых норм только для сообладателей-соавторов будет определять специфику их правового положения по сравнению с иными сообладателями. Последнее может быть рассмотрено также в качестве инструмента побуждения к созданию результатов интеллектуального труда. Однако на данный момент в научных трудах констатируется недостаточность в действующем регулировании норм, посвященных установлению особого статуса автора произведения в сравнении с иными обладателями исключительных прав [18].

Отличия в правовом статусе сообладателей-соавторов произведения от иных сообладателей, не являющихся соавторами произведения, согласно действующему законодательству, выражаются в закреплении:

– имущественного иммунитета от обращения взыскания на принадлежащую долю в исключительном авторском праве (абз. 1 п. 2 ст. 1284 ГК РФ, п. 102 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10);

– преимущественного права на приобретение права использования произведения в том случае, когда такое право реализуется с публичных торгов при процедуре обращения

взыскания (абз. 2 п. 2 ст. 1284 ГК РФ, п. 102 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10);

– правила о переходе к пережившим соавторам, создавшим произведение в режиме раздельного соавторства, доли умершего соавтора в исключительном праве при признании такой доли выморочным имуществом (п. 2 ст. 1283 ГК РФ);

– совместного характера осуществления исключительного права в отношении всего произведения в случае, если общность состоит только из лиц-соавторов произведения (ст. 1258 ГК РФ);

– ограничения ответственности соавтора произведения по лицензионному договору, договору об отчуждении исключительного авторского права суммой реального ущерба (п. 1 ст. 1290 ГК РФ);

– правила о возвращении исключительного права соавторам, если работодатель не совершил действий, которые предусмотрены пунктом 2 статьи 1295 ГК РФ;

– презумпции сохранения исключительного авторского права за соавторами при отчуждении оригинала произведения (п. 1 ст. 1291 ГК РФ).

Интересно отметить, что все из приведенных отличий связаны с приобретением, осуществлением, распоряжением исключительным авторским правом и не входят в структуру личных неимущественных прав, хотя закрепление обозначенных особенностей положения сообладателя-соавтора обуславливается именно признанием законодателем значимости творческого вклада лица в создание произведения, наличием моральной составляющей авторского труда. Таким образом, одновременное сосредоточение у лица набора личных неимущественных и имущественных прав формирует эффект, превышающий простую сумму этих прав.

Рассмотрим указанные отличия.

1. Установление имущественного иммунитета автора при обращении взысканий было характерно как для дореволюционного, так и для советского законодательства. Так, при комментировании закона «Об авторском праве» от 20 марта 1911 года¹ отмечалось, что запрет на обращение взыскания на авторское право «под-

разумевался сам собою, как вытекающий из природы авторского права...Осуществление авторских правомочий, если оно связано с денежными выгодами, должно оставаться вне всякого влияния со стороны кредиторов» [4]. В советской правовой доктрине закрепление в статье 271-а ГПК РСФСР 1923 г. (в ред. 1928 г.)² недопущения обращения взыскания на права, принадлежащие автору, позиционировалось как «льгота» [21, с. 565], способ стимулирования автора к творческой деятельности, подчеркивание «исключительности субъективного авторского права» [2, с. 59]. Рассуждения цивилистов того периода свидетельствуют о том, что рассматриваемая норма воспринималась как составная часть института личных, моральных прав автора [2, с. 59]. Обусловленность закрепления иммунитета автора произведения от взысканий особой личностной природой авторских прав аргументируется и в современных трудах [15]. Э.П. Гаврилов, исследуя положения статьи 1284 ГК РФ, отмечает, что установление невозможности принудительного лишения исключительного права «основано на признании тесной связи автора (исполнителя) с созданным им произведением (исполнением)» [6].

Законодатель устанавливает исключения из предоставленного автору иммунитета и допускает обращение взыскания на исключительное право в случае заключения автором договора залога таких прав на конкретное произведение.

В качестве одного из проблемных аспектов обозначается сама процедура реализации положений статьи 1284 ГК РФ в ходе исполнительного производства. Так, М. В. Телюкина акцентирует внимание на том, что обращение взыскания на исключительные права производится без учета того, есть ли у должника иное имущество [23]. ФССП России разъясняет, что «окончательное решение об определении очередности обращения взыскания на имущество должника принимается судебным приставом-исполнителем»³. Представляется, что данное

¹ Об авторском праве: Закон Рос. Империи от 20 марта 1911 г. // Известия М-ва иностр. дел. СПб., 1912. Кн. I. С. 49–64.

² О дополнении Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. в связи с введением в действие «Основ авторского права» в новой редакции: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 24 сент. 1928 г. // СУ РСФСР. 1928. № 124, ст. 788.

³ О рассмотрении обращения: письмо ФССП России от 11 окт. 2017 г. № 00011/17/98494 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обстоятельство не влияет на состояние защищенности авторов (соавторов), являющихся правообладателями, так как обращение взыскания на их право возможно только при наличии договора залога в отношении определенного исключительного права, ведь сторонами заранее согласован предмет залога, за счет которого будет удовлетворяться интерес кредитора. Однако существующий подход может ущемлять права иных сообладателей. Так, в случае возбуждения исполнительного производства в отношении должника, обладающего имуществом, на которое может быть обращено взыскание, помимо доли в исключительном праве, видится необходимым закрепление следующего правила об очередности реализации такого имущества: в случае если должник обладает долей в исключительном авторском праве, на которое в соответствии с законом допускается обращение взыскания, то в первую очередь взыскание обращается на иное имущество, принадлежащее должнику.

На необходимость совершенствования института сообладания в указанной части обращалось внимание и в законопроектах: предлагалось установить в статье 1229 ГК РФ правило о возможности обременения залогом доли в исключительном праве только в случае получения согласия всех остальных сообладателей; закрепить норму о праве кредитора потребовать отчуждения сообладателем своей доли в пользу других лиц, совместно с ним обладающих исключительным правом, для обращения денежных средств, полученных с продажи доли, в пользу кредитора как погашение долга; при неприобретении сообладателями доли в исключительном праве предоставить кредитору право требовать обращения взыскания на долю в судебном порядке¹. Первый элемент предлагаемых изменений видится обоснованным в связи с тем, что создает нормативное препятствие для включения в общность сообладателей исключительного права третьих лиц помимо воли участников гражданско-правового сообщества. Схожие положения предусмотрены в зарубежных правовых порядках, например законом

«Об авторском праве»² Японии не допускается заключение договора залога доли в исключительном праве без согласия иных сообладателей (ст. 65). Второе положение мыслится необходимым сформулировать как предоставление участникам общности преимущественного права приобретения доли в случае обращения на нее взыскания, а не как право кредитора требовать отчуждения доли должника в пользу иных сообладателей, так как предложенная в законопроекте формулировка близка по конструкции к статье 445 ГК РФ, однако следующая часть фразы в тексте проекта закона устанавливает иные последствия отказа сообладателей от приобретения доли должника, чем пункт 4 статьи 445 ГК РФ. При этом очевидно намерение авторов законопроекта гармонизировать положения о сообладании исключительным правом с институтом общей собственности, а именно с нормами статьи 255 ГК РФ, но формулировка данной статьи неоднократно подвергалась критике [11; 19] и вела к нарушению единообразия правоприменения. Это, в свою очередь, потребовало известных разъяснений ВС РФ по поводу наличия у сособственников права преимущественной покупки доли при продаже с публичных торгов, несмотря на отсутствие прямого указания об этом в статье 255 ГК РФ³, привело к выводу о возможности предъявления кредитором иска на основании статьи 445 ГК РФ⁴. Кроме того, исходя из систематики и содержательного наполнения статей ГК РФ указанные изменения следует размещать в статье 1284 ГК РФ.

В зарубежных правовых порядках также имеет место провозглашение имущественного иммунитета автора от обращения взысканий. Так, в статье 53 Закона Испании «Об интеллектуальной собственности» 1996 года⁵ закреплено,

² *Copyright Act* (Act №48 of May 6, 1970, as amended up to Act № 72 of July 13, 2018). URL: <https://wipo.int/en/legislation/details/18696>.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 17.11.2015 г. № 50 (п. 63) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Рос. Федерации от 21.05.2019 г. № 4-КГ19-11 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ *Consolidated Text of the Law on Intellectual Property, Regularizing, Clarifying and Harmonizing the Applicable Statutory Provisions* (approved by Royal Legislative Decree No. 1/1996 of April 12, 1996, and amended up to Royal Decree-Law No. 2/2019 of March 1, 2019). URL: <https://wipo.int/en/text/507842> (дата обращения: 06.03.2020).

¹ Проект Федерального закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (подготовлен Минобрнауки России) (текст по состоянию на 23.05.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

что предметом залога является право использования произведения, однако на такое право, принадлежащее автору, не может быть обращено взыскание. Обращение взыскания допускается на доходы, извлекаемые в связи с использованием произведения. Иные правила, регулирующие отношения сообладания исключительным авторским правом в испанском правовом порядке, устанавливаются через отсылочную норму, предусматривающую субсидиарное применение положений об общей собственности: в пункте 4 статьи 7 Закона Испании «Об интеллектуальной собственности» содержится правило о применении положений Гражданского кодекса Испании об общей собственности к отношениям соавторов, если регулирование специальным законом недостаточно для разрешения вопросов об осуществлении или распоряжении исключительным правом. Раздел III тома II Гражданского кодекса Испании регулирует отношения, связанные с общей собственностью¹. Статья 399 ГК Испании устанавливает право сообладателя заложить принадлежащую ему долю, что в научных трудах рассматривается как проявление принципа свободного распоряжения своим имуществом [31]. В юридической литературе обращается особое внимание на то, что данное право может быть ограничено соглашением между соавторами, а его реализация не должна наносить ущерб другим сообладателям [25, р. 245].

В Германском законодательстве регулирование отношений между соавторами также осуществляется через обращение к институту общей собственности и вывод о допустимости самостоятельного распоряжения долей каждым из соавторов, в том числе посредством внесения в залог доли, аргументируется ссылками на § 747 Германского гражданского уложения [32, S. 59], а также § 1273, 1274 ГГУ, предусматривающие возможность залога имущественных прав [26, S. 529; 28, S. 237]. Однако некоторыми немецкими цивилистами отмечается: поскольку раз отчуждение авторского права возможно только в результате наследственного правопреемства или в случае заключения соглашения между несколькими наследниками (ст. 29 закона «Об авторском праве» Германии

1965 г.²), то внесение авторских прав в качестве залога исключается, при этом положительно рассматривается вопрос о залоге прав использования произведения, возникших на основании лицензии [29, S. 136]. При этом особых преимуществ соавторов произведения по сравнению с иными сообладателями в вопросах обращения взыскания на исключительное право в немецком законодательстве не обнаружилось.

2. Пунктом 2 статьи 1284 ГК РФ в пользу автора произведения устанавливается преимущественное право на приобретение права использования произведения в том случае, когда такое право реализуется с публичных торгов при процедуре обращения взыскания. Однако применение указанного положения при наличии нескольких соавторов-сообладателей, каждый из которых имеет желание приобрести реализуемое на торгах право, осложняется тем, что из текста пункта 2 статьи 1284 ГК РФ невозможно установить, каким образом будет осуществляться приобретение: в равных долях или пропорционально доле каждого из соавторов.

Кроме того, действующее правовое регулирование не предусматривает механизмов особой защиты прав авторов при обращении взыскания в условиях сообладания исключительным авторским правом. Так, логическим продолжением линии упрочения особого статуса автора (соавтора) произведения видится установление в пользу сообладателя-соавтора перед сообладателями-неавторами преимущественных прав приобретения доли в исключительном авторском праве иного сообладателя, реализуемой на публичных торгах при обращении на нее взыскания, а не только прав использования произведения лицензиата.

В целях совершенствования правового регулирования Т. Ю. Астапова предлагает установить обязательность получения согласия автора (лицензиара) на обращение взыскания на право использования по лицензии, проводя аналогию с правилами части 10 статьи 89 ФЗ «Об исполнительном производстве» о реализации права долгосрочной аренды [3]. Предлагаемая конкретизация и уточнение положений ФЗ «Об исполнительном производстве» видит-

¹ *Real Decreto* de 24 de julio de 1889 por el que se publica el Código Civil. URL: <https://www.boe.es/buscar/pdf/1889/BOE-A-1889-4763-consolidado.pdf> (дата обращения: 06.03.2020).

² *Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte* (Urheberrechtsgesetz, geändert durch das Gesetz vom 1 September 2017). URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/462250>.

ся обоснованным и желательным с учетом содержания пункта 2 статьи 1284 ГК РФ.

3. Норма о переходе к пережившим соавторам, создавшим произведение в режиме раздельного соавторства, доли умершего соавтора в исключительном праве при признании такой доли выморочным имуществом закреплена в статье 1283 ГК РФ. Схожее по смыслу правило было отражено в дореволюционном отечественном законодательстве: в части 2 статьи 7 Закона «Об авторском праве России» от 20 марта 1911 года устанавливалось положение о переходе исключительных прав умершего соавтора к пережившим соавторам в том случае, когда умерший не имеет наследников.

Критическую оценку получило то, что статья 1283 ГК РФ ставит судьбу исключительного авторского права в зависимость от того, в каком режиме создано произведение: в раздельном или нераздельном соавторстве. Кроме того, Э. П. Гаврилов аргументирует позицию о необходимости ухода от модели приращения долей через переход доли умершего соавтора к пережившим в «равных долях» в пользу установления правила о том, что «выморочная доля переходит к остальным соавторам пропорционально их долям» [6]. Высказанное предложение позволило бы также снять вопрос о том, распространяются ли положения статьи 1283 ГК РФ на соавторов, которые на момент признания доли выморочной не являются обладателями исключительного права. Кроме того, принцип пропорциональности приращения долей следует применять при реализации любых преимущественных прав приобретения доли в исключительном авторском праве, если сообладатели не договорятся об ином.

Схожее правило предусмотрено § 20 Закона Словакии: если соавтор не имеет наследников или наследники отказываются принять наследство, то имущественные права соавтора переходят к другим соавторам¹. § 23 Закона Австрии также устанавливает, что авторское право, признанное выморочным имуществом, переходит к пережившим соавторам. Правило о переходе доли к иным соавторам закреплено также для ситуации отказа соавтора от принадлежащего ему права. Этой же статьей закрепля-

ется запрет на иные способы отчуждения авторского права².

Интересным видится подход, изложенный в турецком законодательстве. Порядок наследования зависит от того, в какой момент умирает соавтор: до завершения и обнародования произведения или после. В силу статьи 64 Закона Турции «Об интеллектуальной собственности на художественные произведения» 1998 года, «если одно из лиц, совместно создавших произведение, умирает до того, как оно будет завершено или обнародовано, его доля распределяется между другими соавторами. Они обязаны выплачивать справедливое вознаграждение наследникам умершего соавтора. Если они не договорятся о размере такого вознаграждения, то оно определяется судом. Если одно из лиц, совместно создавших произведение, умирает после того, как произведение было обнародовано, то другие соавторы вправе решать, сохранять ли сообщество сообладателей с наследниками умершего соавтора или нет. В случае принятия решения о продолжении союза пережившие соавторы могут обратиться к наследникам с просьбой назначить представителя для осуществления их прав в отношении сообщества сообладателей. Если не будет принято решение о продолжении существования сообщества сообладателей, то применяются положения первого абзаца»³. Удачным видится решение о предоставлении пережившим соавторам права определять судьбу правовой общности сообладателей исключительного авторского права при гарантировании наследникам выплаты соответствующей компенсации. Такой способ регулирования отношений наследования прав соавторов-сообладателей подчеркивает их особый статус по отношению к совместному творческому труду, не исчерпывающийся лишь имущественной составляющей, не допускает вступления в общность лиц, помимо воли переживших соавторов, что минимизирует вероятность возникновения конфликта. Однако правоведом отмечается необходимость уточнения критерия дифференцирования порядка

¹ Act №185/2015 Coll. on Copyright and Related Rights (as amended by Act №306/2018 Coll.). URL: <https://wipolex.wipo.int/en/legislation/details/19393> (дата обращения: 20.11.2019).

² Federal Law on Copyright in Literary and Artistic Works and Related Rights (Copyright Law 1936, as amended up to Federal Law published in the Federal Law Gazette I № 105/2018 (BGBl. I № 105/2018)). URL: <https://wipolex.wipo.int/en/legislation/details/18678> (дата обращения: 20.11.2019).

³ Turkey Law № 5846 of December 5, 1951, on Intellectual and Artistic Works (as amended up to Law № 6552 of September 10, 2014). // URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/440050> (дата обращения: 20.11.2019).

наследования путем исключения положения о завершенности или незавершенности работы, оставления привязки только к наличию или отсутствию факта опубликования произведения [24]. В научной литературе отмечается нежелательность противостояния между наследниками и пережившими соавторами [33, с. 108], фиксируется невозможность понуждения соавторов принять в сообщество сообладателей наследника помимо их воли [24]. Отечественными исследователями также признается значимость использования различных юридических средств и инструментов как для уменьшения вероятности возникновения конфликта, так и для их эффективного разрешения с учетом специфики правоотношений [7], что предполагает в том числе особое внимание к успешному зарубежному опыту в части регулирования отношений рассматриваемого типа.

4. Различие в осуществлении исключительного авторского права соавторами-сообладателями и иными сообладателями обозначено в статье 1258 ГК РФ и пункте 3 статьи 1229 ГК РФ. Если для соавторов предусмотрен совместный характер осуществления права в отношении произведения в целом, то для иных сообладателей – самостоятельное осуществление исключительного авторского права. Понимая под осуществлением исключительного авторского права реализацию правомочия использования произведения способами, закрепленными в статье 1270 ГК РФ, рассмотрим отличия в правовом положении сообладателей в зависимости от наличия/отсутствия статуса соавтора на примере ситуации с переработкой произведения. Из толкования приведенных законоположений следует, что, например, сообладатели-соавторы произведения, желающие осуществить его переработку, должны прийти к единогласному соглашению об этом. Но для сообладателей-неавторов обязательность формирования единой воли для этого из пункта 3 статьи 1229 ГК РФ не следует. Также отметим, что соавторы, состоящие в общности, в которой отсутствуют иные сообладатели, находятся в более защищенном положении, чем соавторы-сообладатели смешанного гражданско-правового сообщества, так как на отношения с участием сообладателей-неавторов не распространяются положения статьи 1258 ГК РФ и получения сообладателем-неавтором согласия от соавтора-участника смешанной общности на

использование произведения, в том числе переработку, не требуется. Сложнее разрешается ситуация осуществления права, когда в общности имеется несколько соавторов и несколько неавторов: отношения между соавторами смешанной общности, видимо, регулируются статьей 1258 ГК РФ, в то время как к отношениям соавторов с иными сообладателями и между самими сообладателями-неавторами применяется статья 1229 ГК РФ. Тогда, при намерении одного из соавторов такой общности осуществить переработку, ему необходимо получить согласие от другого соавтора-сообладателя, но не требуется разрешения от сообладателей-неавторов. В случае же, когда переработку произведения планирует осуществить сообладатель-неавтор, ему не требуется получения согласия от иных сообладателей, в том числе соавторов. Представляется, что отношения в смешанной общности должны иметь отдельное нормативное регулирование для достижения определенности и ясности в данной части, не допускающее ухудшение положения соавторов, состоящих в смешанной общности сообладателей исключительного права по сравнению с соавторами-участниками общности, не включающей иных сообладателей. Так, видится необходимым закрепление следующего правила: положения о совместном характере осуществления исключительного авторского права применяются к отношениям между всеми сообладателями, если хотя бы один из них является соавтором произведения.

5. Установление в пункте 1 статьи 1290 ГК РФ ограничения ответственности автора (соавтора) произведения по лицензионному договору, договору об отчуждении исключительного авторского права суммой реального ущерба так же, как и многие правила, регулирующие отношения с участием автора, обусловлено историческим развитием отечественного права.

Первые шаги по закреплению положений, предусматривающих установление пределов ответственности авторов по заключаемым им договорам, отечественный законодатель принял еще при принятии закона «Об авторском праве в России» 1911 года. Статья 68 указанного Закона предоставляла автору право заявить о прекращении договора по уважительной причине, в том числе по обстоятельствам, не названным в статье 658 Законов гражданских, с обязанностью лишь возместить уже по-

несенные издателем издержки. К уважительным причинам Я. А. Канторович относил издание нового труда, который повлиял на выводы автора, опубликование аналогичной работы, изменение политической конъюнктуры. Ученый обращал внимание на то, что в проекте статьи 68 Закона содержалась норма аналогичного права на заявление о прекращении договора для издателя, но ее исключили из окончательной редакции, так как сочли невозможной в плане уравнивания автора в правах с иными участниками оборота. Кроме того, Я. А. Канторовичем была отмечена необходимость установления аналогичных правил для договора об отчуждении права [14, с. 263–264].

Комментируя положения статьи 26 постановления ВЦИК, СНК РСФСР «Об авторском праве» 1928 года¹, § 17 и 18 типового издательского договора, закреплявшие правило о том, что авторы несут ответственность по авторским договорам в размере, не превышающем 20 процентов гонорара, В. И. Корецкий указывал, что «принцип ограниченной ответственности автора справедлив ... однако, нам представляется, что в целях обеспечения реального исполнения взаимных обязательств по авторским договорам в будущих типовых договорах целесообразно установление пени и неустойки за просрочку исполнения и иные нарушения, разумеется, в размерах, посильных для автора» [16].

В. А. Дозорцев, анализируя судебную практику по применению статьи 511 ГК РСФСР 1964 года, предусматривающей в качестве единственного последствия нарушения обязательств автора, возникших из договора о передаче произведения для использования, возвращение автором полученного вознаграждения, отмечает, что в таком ограничении проявляется «один из способов защиты его социальных интересов» [9, с. 126].

В действующей редакции пункт 1 статьи 1290 ГК РФ получил неоднозначную оценку со стороны научного сообщества. Предусмотренное в нем ограничение ответственности позиционируется в качестве одной из льгот, предоставляемой авторам [5], которые традиционно рассматриваются в качестве слабой стороны в договоре [13; 27]. Однако далеко не все исследователи полагают введение таких преференций обоснованным [20, с. 13].

В судебной практике сделан вывод о неправомерности включения в текст договора положений, противоречащих пункту 1 статьи 1290 ГК РФ: как недействительный (ничтожный) был квалифицирован пункт, содержащий обязанность соавторов выплатить издательству упущенную выгоду при нарушении обязательств лицензионного договора, исключение же спорного пункта из текста договора было осуществлено ответчиком в добровольном порядке².

6. Установление правила о возвращении исключительного права автору (соавторам), если работодатель не совершил действий, которые предусмотрены пунктом 2 статьи 1295 ГК РФ, тоже является элементом протекционистской защиты авторов, которые имеют определенные творческие амбиции, а также способом увеличения интеллектуального, культурного достояния через доведение произведения до сведения общества. В. В. Груздев полагает, что в данном случае прослеживается взаимосвязь имущественного и неимущественного элемента правоотношения: «автору по-прежнему принадлежит духовная ценность, обладающая вместе с тем признаками экономического блага, и это приводит к тому, что исключительное право при определенных условиях автору может возвратиться» [8].

При обзоре особых правил, предусмотренных законом для регулирования отношений с участием авторов, отмечается, что в нормативных актах многих стран Европейского союза в различных проявлениях закреплён принцип «возвратности авторского права» («call-back-right») [30, р. 265]. В качестве примера приводятся положения о возвращении исключительных прав автору в случае неиспользования или недостаточности использования их правообладателем в Законе Германии (ст. 41), в законе «Об авторском праве» Нидерландов (ст. 25е), Кодексе «Об интеллектуальной собственности» Франции (ст. L132-17-5) [27]. Правила, согласно которым, если правообладатель или лицензиат, использующий произведение на основании исключительной лицензии, это произведение не использует или использует недостаточно, чем ущемляет права автора, последний наделяется правом расторгнуть договор и возвра-

¹ Об авторском праве: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 8 окт. 1928 // СУ РСФСР. 1928. № 132, ст. 861.

² Апелляционное определение Московского городского суда от 10.02.2017 по делу № 33-4884/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

тить себе исключительное право, предусмотренны в законе «О защите авторских и смежных прав» Эфиопии (ст. 25)¹, в законе «Об авторском праве» Маврикия² и др.

Представляется, что если в создании служебного произведения принимают участие несколько соавторов, то законом должна быть прямо предусмотрена возможность договорного определения различной юридической судьбы доли в исключительном праве для каждого из соавторов. При этом конструкция предоставления каждому из соавторов права на односторонний отказ от договора в части перехода исключительного права работодателю в случае несовершения им действий, поименованных в абзаце 2 пункта 2 статьи 1295 ГК РФ, вместо имеющегося автоматического возвращения исключительного права автору (соавторам), позволит не допустить включение самого соавтора в гражданско-правовую общность сообладателей помимо его же воли. При автоматическом же возвращении исключительного права соавторам сообладание имеет вынужденный характер.

7. Для авторов и иных обладателей исключительного авторского права установлены противоположные подходы к определению последствий отчуждения оригинала произведения применительно к судьбе исключительного авторского права (п. 1 ст. 1291 ГК РФ). Думается, что создание произведения в соавторстве предполагает возникновение общей собственности на материальный носитель, где выражен оригинал произведения, если законом или соглашением между соавторами не определено иное. Для смешанной общности сообладателей соответственно последствия отчуждения оригинала произведения для сообладателей-авторов и сообладателей-неавторов (и ненаследников) соответственно будут различны, если иное не будет предусмотрено договором. Например, без специального указания об ином при отчуждении оригинала картины в ситуации, когда исключительное право и право собственности на ее оригинал осложнено множественностью лиц, включающей и соавторов и иных сообладателей, не являющихся авторами или их наследниками, произойдет изменение состава граждан-

ско-правовой общности сообладателей исключительного авторского права: сообладатели-авторы (их наследники) сохранят статус участника сообщества, а приобретатель оригинала произведения вступит в эту общность как правопреемник иных сообладателей на основании договора. Видится необходимым также нормативно закрепить возможность определения различной юридической судьбы доли в исключительном праве для каждого из соавторов в случае отчуждения ими оригинала произведения.

В результате обзора элементов-отличий правового положения сообладателей-соавторов от положения сообладателей-неавторов возник вопрос о том, утрачиваются ли эти права, преимущества и прочие элементы правового статуса в случае отчуждения соавтором принадлежащего ему исключительного права? Если применение положений, перечисленных в пунктах 1, 4, 5, 7 раздела I данной работы, в этом случае деактуализируется само собой, то содержание норм о преимущественном праве на приобретение исключительного права при обращении взыскания и о переходе доли умершего соавтора к пережившим вызывает некоторую неопределенность. Отсутствует ясность в отношении применимости пункта 2 статьи 1283 ГК РФ в ситуации, когда на момент признания такой доли в исключительном авторском праве выморочным имуществом переживший соавтор долей в исключительном праве не обладает. То есть законодатель не уточняет, переходит ли доля от умершего соавтора только соавторам-сообладателям или же доля может перейти к соавтору, уже не являющемуся сообладателем. Толкование пункта 2 статьи 1284 ГК РФ также не позволяет однозначно определиться с тем, имеет ли автор, не обладающий исключительным авторским правом на момент обращения взыскания на принадлежащее лицензиату право использования произведения, преимущественное право на его приобретение. Видится необходимым уточнить положения пункта 2 статьи 1283 ГК РФ, пункта 2 статьи 1284 ГК РФ в обозначенной части.

Примечательно, что в некоторых случаях законодатель распространяет действие норм не только на самих авторов (соавторов), но и на их наследников (например, п. 1 ст. 1291 ГК РФ, абз. 1 п. 1 ст. 1284 ГК РФ), однако в иных случаях регулирования отношений с участием авторов (соавторов) аналогичное правило не ус-

¹ *Copyright and Neighboring Rights Protection Proclamation* № 410/2004. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/234320> (дата обращения: 22.11.2019).

² *The Copyright Act 2014* (Act №. 2 of 2014). URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/539950> (дата обращения: 22.11.2019).

танавливается. То есть законодатель каким-то образом дифференцирует случаи, в каких лично-правовой шлейф авторства затрагивает и наследников создателя произведения, а в каких ограничивается только персоной самого автора, но критерии данного подхода неочевидны. Так, непоследовательным видится отсутствие правила о применении положений абзаца 2 пункта 2 статьи. 1284 к наследникам автора.

В результате рассредоточения правил, определяющих особое правовое положение авторов (соавторов) произведения, и бессистемного их изложения в правоприменительной практике возникают споры об аппликативности ряда норм IV части ГК РФ к отношениям с участием правообладателей, не являющихся авторами произведения. Так, в Обзоре судебной практики Верховного суда РФ обращено внимание на то, что право требования выплаты компенсации на основании статьи 1301 ГК РФ возникает вне зависимости от того, является ли правообладатель автором результата интеллектуальной деятельности¹. В пункте 87 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 разъяснено, что право на переработку произведения принадлежит обладателю исключительного права, без учета наличия или отсутствия у него статуса автора первоначального произведения².

II. Вид произведения как элемент, обуславливающий особенности конструирования правового положения сообладателя исключительного авторского права

Помимо выявленных различий в правовом положении соправообладателей, выделяемых в связи с наличием или отсутствием статуса соавтора произведения, и справедливых для сообладания любым видом произведений, некоторые особенности нормативного регулирования отношений по сообладанию исключительным авторским правом устанавливаются в

зависимости от вида произведения, на создание которого направлен творческий труд соавторов.

Особый интерес представляет наложение режима сложного объекта на сообладание исключительным авторским правом.

Во-первых, согласно положениям статьи 1240 ГК РФ, в гражданско-правовой общности сообладателей может состоять организатор создания сложного объекта, наделенный специфическим набором прав по сравнению с сообладателями, не имеющими такого статуса. Так, для организатора сложного объекта законом закреплено право на указание своего имени / наименования на экземпляре произведения, причем такое право не связывается статьей 1240 ГК РФ с обязательным наличием у организатора статуса правообладателя, как это имеет место в статье 1271 ГК РФ. В науке не сложилось единого представления о природе этого права, однако большинство исследователей склоняются к тому, что оно не тождественно личному неимущественному праву на имя, характерное для авторов [22]. Отсутствует единодушие и по вопросу о том, обладает ли организатор сложного объекта правом указывать свое имя / наименование не только в отношении самого объекта, но и применительно к произведениям, используемым в его составе [1]. При этом наделение организаторов, состоящих в гражданско-правовом сообществе сообладателей, таким правом отражает специфику их правового положения в сравнении с иными сообладателями исключительного авторского права, так как право на указание своего имени / наименования не утрачивается ими в случае отчуждения исключительного права. К особенностям статуса организатора также следует отнести установление положений о квалификации договора об использовании исключительного права с его участием на стороне приобретателя в качестве договора об отчуждении исключительного права. В отношении иных лиц-приобретателей действует другое правило, и договор без указания на полный объем передаваемого права считается лицензионным (п. 3 ст. 1233 ГК РФ). Мыслится возможным допустить ситуацию, когда у создания сложного объекта имеется несколько организаторов. В случае возникновения спора о том, обладает ли один из них статусом лица, организовавшего создание сложного объекта, и отрицательного разрешения такого вопроса, изменится и квалификация догово-

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019): утв. Президиумом Верхов. Суда РФ 27 нояб. 2019 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 23 апр. 2019 г. № 10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ров по приобретению прав использования результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД), которые заключались по правилам абзаца 2 пункта 1 статьи 1240 ГК РФ. В такой ситуации обладателем исключительного права останется только лицо-организатор.

Во-вторых, в научных трудах и в судебной практике обращается внимание на то, что, по общему правилу, в случае создания сложного произведения в соавторстве требуется подтверждение перехода исключительных прав от всех его авторов¹, которое должно выражаться в участии всех соавторов в качестве одной стороны соответствующего договора [10]. Несмотря на то что приведенные правила действительно относимы к порядку распоряжения правом на произведение для включения их в сложный объект, они справедливы и для любого другого вида распоряжения исключительным авторским правом, в том числе для предоставления права переработки произведения.

Так, согласно положениям статьи 1270 ГК РФ, необходимость получения согласия автора первоначального произведения на осуществление переработки является обязательным элементом правомерности действий по созданию производного произведения. Системное толкование пункта 3 статьи 1229 ГК РФ и статьи 1270 ГК РФ позволяет заключить, что согласие на использование произведения требуется получить от всех сообладателей в том случае, если исключительное авторское право осложнено множественностью лиц. При этом законом прямо не регламентируется ситуация создания производного произведения совместным творческим трудом нескольких лиц. Однако думается, что для этого требуется получение согласия правообладателя первоначального произведения, данное всем лицам, планирующим стать соавторами производного произведения, или заключения с будущими соавторами лицензионного договора. При этом, на наш взгляд, не имеется препятствий для правообладателя выразить волю не в едином договоре со всеми будущими соавторами, выступающими на стороне лицензиата, а в отдельных договорах. Таким образом, еще до момента создания такого произведения имеются особенности реализации

правоположений, которые обусловлены наличием сообладания в отношении исходного и/или производного труда.

При создании служебного произведения в соавторстве также могут проявляться некоторые специфические черты сообладания. Например, помимо привлечения к совместному творческому труду работников одной организации возможна ситуация, когда в соавторский коллектив включается лицо, не являющееся работником, для которого создаваемое произведение не будет служебным. В судебной практике был сделан вывод о том, что участие в создании произведения одновременно и лиц-работников, вносящих творческий вклад в рамках трудовой функции, и лиц, не являющихся работниками, приводит к необходимости дифференциации правового режима, возникающего исключительного авторского права применительно к каждому из таких соавторов. Если иное не предусмотрено договором, то сообладателями исключительного права на такое произведение будут работодатель и гражданин, не являющийся работником². В некоторых иностранных правовых порядках особенностью создания служебного произведения в соавторстве является установление для работодателя обязанности получить предварительное согласие всех авторов на включение их в соавторский коллектив, при этом специально указывается, что отказ лица от создания произведения в соавторстве по уважительной причине не является нарушением трудовой дисциплины (п. 7 § 30 закона «Об авторском праве» Эстонии)³.

III. Режим соавторства как фактор, влияющий на определение правового положения сообладателя исключительного авторского права

Выделение двух режимов соавторства в статье 1258 ГК РФ и их влияние на порядок использования произведения, его частей соавторами в достаточной мере исследовано в научных трудах. Как ранее упоминалось, режим соавторства также влияет на судьбу исключительного авторского права в случае отнесения

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27 мая 2015 г. № С01-70/2015 по делу № А07-22795/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 18.08.2014 г. по делу № 33-7934/2014, А-32 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Copyright Act (consolidated text of April 1, 2019). URL: <https://wipo.int/en/legislation/details/18843> (дата обращения: 16.11.2019).

его к выморочному имуществу (ст. 1283 ГК РФ). Исходя из ограниченности субъектного состава правоотношения, на которое распространяют действие указанные нормы только соавторами произведения, можно сделать вывод о том, что режим соавторства не влияет на определение правового положения сообладателей-неавторов.

В юридической литературе высказано мнение о том, что создание произведения в режиме раздельного соавторства позволяет осуществить «выдел или раздел РИД» [17]. Однако видится необходимым различать самостоятельное использование частей произведения и термины «выдел», «раздел»: с учетом содержания раздела II ГК РФ понятие выдела, раздела применимо только к вещам, а положения части IV ГК РФ таких формулировок не содержат. Кроме того, если при выделе/разделе объекта первоначальная вещь перестает существовать в исходном виде, то самостоятельное использование части произведения к изменению всего произведения не приводит, что также является проявлением нематериальной природы РИД.

Выводы

В результате рассмотрения особенностей правового положения сообладателей исключительного авторского права через призму триады факторов – режима соавторства, вида произведения и наличия статуса соавтора у соправообладателя было выявлено, что основные проблемные аспекты соосуществления и распоряжения исключительным авторским правом, осложненным множественностью лиц, наиболее выражены в отношениях сообладателей, состоящих в смешанной общности. Особый правовой статус соавторов-сообладателей обусловлен тем, что наличие у лица совокупности личных неимущественных и имущественных прав дает эффект, превышающий простую сумму этих прав. При этом регулирование таких отношений должно быть сообразно следующим принципам:

– недопущение ухудшения положения соавторов, состоящих в смешанной общности сообладателей исключительного права по сравнению с соавторами-участниками общности, не включающей иных сообладателей;

– приоритет преимущественных прав сообладателя-автора перед иными сообладателями исключительного авторского права.

Библиографический список

1. Амбарян А. Г. Субъекты интеллектуальных прав на сложные объекты // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 9. С. 7–16.
2. Антимонов Б. С. Авторское право / Б. С. Антимонов, Е. А. Флейшиц. М.: Госюриздат, 1957. 278 с.
3. Астапова Т. Ю. Преимущественное право лицензиара на приобретение права использования произведения или исполнения при обращении взыскания // Современное право. 2016. № 7. С. 94–97.
4. Беляцкий С. А. Авторское право и несостоятельность (По поводу новейших разъяснений правительствующего сената) // Вестник Гражданского права. 1913. № 5. С. 54–72.
5. Гаврилов Э., Гаврилов К. Договоры заказа на создание авторских произведений // Хозяйство и право. 2013. № 3. С. 28–47.
6. Гаврилов Э. П. Какие изменения предлагается внести в главу 70 ГК РФ «Авторское право»? // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2012. № 2. С. 2–11.
7. Голубцов В. Г. Примирительные процедуры в сфере экономического правосудия: тенденции и перспективы // Закон. 2013. № 8. С. 93–99.
8. Груздев В. В. Интеллектуальное правоотношение как разновидность абсолютной юридической связи // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 9. С. 74–78.
9. Дозорцев В. А. Авторские дела в суде: Научно-практический комментарий / Всесоюзное агентство по авторским правам; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т сов. законодательства. М.: ВААП, ВНИИСЗ, 1985. 175 с.
10. Домовская Е. В. Способы создания сложных объектов авторского права и распоряжения правами на них // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 129–135.
11. Зарубин А. В. Выкуп как способ устранения неопределенности в вопросе сферы действия преимущественного права покупки // Российская юстиция. 2018. № 1. С. 13–16.
12. Зенин И. А. Опыт кодификации российского права интеллектуальной собственности и предложения для Китая // Юридический мир. 2016. № 5. С. 28–31.
13. Каминская Е. И. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Рос-

сийской Федерации от 19 июня 2006 г. № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» // Комментарий судебной практики / под ред. К. Б. Ярошенко. М.: Юрид. лит., 2006. Вып. 12. С. 278–300.

14. *Канторович Я. А.* Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения: Новый закон 20-го марта 1911 г., с историческим очерком и с разъяснениями, извлеченными из мотивов Редакционной Комиссии по составлению проекта Гражданского Уложения, объяснительной записки к проекту Министра Юстиции и дебатов в Государственной Думе и Государственном Совете. СПб.: Изд. Юрид. кн. склада «Право», 1911. 424 с.

15. *Козлова М. В.* Правовое регулирование вопросов обращения взыскания на исключительные права на произведения и права на их использование // Евразийская адвокатура. 2019. № 4 (41). С. 70–74.

16. *Корецкий В. И.* К пересмотру законодательства об авторском праве // Ученые записки. Т. XI: Труды юридического факультета. / Таджик. гос. ун-т. Сталинабад, 1956. Вып. 4. С. 71–102.

17. *Митягин К. С.* Теоретические и практические аспекты совместного обладания правами на интеллектуальную собственность // Закон. 2018. № 8. С. 137–149.

18. *Павлова Е. А.* Право на переработку и производное произведение // Вестник гражданского права. 2019. № 4. С. 206–220.

19. *Подмаркова А. С.* Преимущественное право при приватизации: pro et contra // Закон. 2019. № 1. С. 188–198.

20. *Радоминова А. О.* Гражданско-правовое регулирование создания и использования аудиовизуальных произведений: история и современность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 24 с.

21. *Советское гражданское право* / С. Н. Братусь, К. А. Граве, М. В. Зимелева, В. И. Серебровский, З. И. Шкундин; под ред. проф. С. Н. Братуся; Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. 4-е изд. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. 680 с.

22. *Сушкова О. В.* Личные неимущественные права на результаты интеллектуальной деятельности в составе наследства // Наследственное право. 2019. № 4. С. 32–36.

23. *Телюкина М. В.* Обращение взыскания на исключительные права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 7. С. 95–97.

24. *Akbilek A. M.* Fikir ve sanat eserleri kanununa göre eser üzerinde mirasçılardan hak sahipliği. 2018. URL: <https://www.hukukihaber.net/fikir-ve-sanat-eserleri-kanununa-gore-eser-uzerinde-mirascilarin-hak-sahipligi-makale,5862.html> (дата обращения: 10.11.2019).

25. *Barea M. C., Olmedo T. R., Alba I. E., González A. M., Sánchez M. I., González C. S.* El flamenco y los derechos de autor. Editorial Reus, 2010. 272 p.

26. *Eisenhardt U.* Einführung in das Bürgerliche Recht: Ein Studien- und Übungsbuch. UTB, 2018. 619 S.

27. *Ginsburg J. C., Sirinelli P.* Private International Law Aspects of Authors' Contracts: The Dutch and French Examples // Columbia Journal of Law & the Arts, Forthcoming. Columbia Public Law Research Paper. 2015. № 14-493.

28. *Janberg H.* Finanzierungs-Handbuch. Springer-Verlag, 2013. 821 S.

29. *Tabrizi M. D.* Lizenzen in der Insolvenz nach dem Scheitern des Gesetzes zur Einführung eines § 108a InsO. Mohr Siebeck, 2011. 218 S.

30. *Torremans P.* Research Handbook on Copyright Law: Second Edition. Edward Elgar Publishing, 2017. 616 p.

31. *Vallejo A. M.* Notas sobre la comunidad de bienes: reglas básicas y algunas cuestiones litigiosas // Derecho no.80 Lima jun./nov. 2018. URL: http://www.scielo.org.pe/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0251-34202018000100007 (дата обращения: 11.11.2019).

32. *Voigtländer R., Elster A., Kleine H.* Die Gesetze, betreffend das Urheberrecht an Werken der Literatur und der Tonkunst sowie an Werken der bildenden Kunst und der Photographie: Kommentar. Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2017. 276 S.

33. *Yüksek Tezi L.* Brkte eser sahl. Stanbul, 2010. URL: <http://academicrepository.khas.edu.tr/xmlui/bitstream/handle/20.500.12469/2650/0050095EvrinAtasoy.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 11.11.2019).

References

1. Ambaryan A. G. *Sub''ekty intellektual'nykh prav na slozhnye ob''ekty* [Subjects of Intellectual Property Rights to Complex Objects]. *IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava – Intellectual Property. Copyright and Related Rights*. 2017. Issue 9. Pp. 7–16. (In Russ.).
2. Antimonov B. S. *Avtorskoe pravo* [Copyright]. Moscow, 1957. 278 p. (In Russ.).
3. Astapova T. Yu. *Preimushchestvennoe pravo litsenziara na priobretenie prava ispol'zovaniya proizvedeniya ili ispolneniya pri obrashchenii vzyaskaniya* [About Priority Right of the Licensor to Acquire the Right to Exploit the Work or Performing Right in the Case of Foreclosure]. *Sovremennoe pravo – Modern Law*. 2016. Issue 7. Pp. 94–97. (In Russ.).
4. Belyatskin S. A. *Avtorskoe pravo i nesoyatatel'nost' (Po povodu noveyshikh raz''yasneniy pravitel'stvuyushchego senata)* [Copyright and Insolvency (on the Latest Explanations of the Governing Senate)]. *Vestnik Grazhdanskogo prava – Civil Law Review*. 1913. Issue 5 (May). Pp. 54–72. (In Russ.).
5. Gavrilov E., Gavrilov K. *Dogovory zaka-za na sozdanie avtorskikh proizvedeniy* [Contracts for the Creation of Copyright Works]. *Khozyaystvo i pravo – Business and Law*. 2013. Issue 3. Pp. 28–47. (In Russ.).
6. Gavrilov E. P. *Kakie izmeneniya predla-gaetsya vnesti v glavu 70 GK RF «Avtorskoe pravo»?* [What Amendments Are Proposed to Chapter 70 'Copyright' of the Civil Code of the Russian Federation?]. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nye prava – Patents and Licenses. Intellectual Rights*. 2012. Issue 2. Pp. 2–11. (In Russ.).
7. Golubtsov V. G. *Primiritel'nye protsedury v sfere ekonomicheskogo pravosudiya: tendentsii i perspektivy* [Conciliation Procedures in the Area of Economic Justice: Tendencies and Prospects]. *Zakon*. 2013. Issue 8. Pp. 93–99. (In Russ.).
8. Gruzdev V. V. *Intellektual'noe pravoot-noshenie kak raznovidnost' absolyutnoy yuridi-cheskoy svyazi* [Intellectual Relationship as a Kind of Absolute Legal Connection]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2018. Issue 9. Pp. 74–78. (In Russ.).
9. Dozortsev V. A. *Avtorskie dela v sude: Nauchno-prakticheskiy kommentariy* [Copyright Cases in Court: Scientific and Practical Commentary]. Moscow, 1985. 175 p. (In Russ.).
10. Domovskaya E. V. *Sposoby sozdaniya slozhnykh ob''ektov avtorskogo prava i rasporyazheniya pravami na nikh* [Ways to Create Complex Objects of Copyright and Disposal of Rights Thereon]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of Russian Law*. 2018. Issue 7. Pp. 129–135. (In Russ.).
11. Zarubin A. V. *Vykup kak sposob ustrane-niya neopredelennosti v voprose sfery deystviya preimushchestvennogo prava pokupki* [Redemption, as a Way of Eliminating Uncertainty in the Question of the Scope of the Preemptive Right to Purchase]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 2018. Issue 1. Pp. 13–16. (In Russ.).
12. Zenin I. A. *Opyt kodifikatsii rossiyskogo prava intellektual'noy sobstvennosti i predlozhe-niya dlya Kitaya* [Experience of Codification of the Russian Intellectual Property Law and Suggestions for China]. *Yuridicheskiy mir – Juridical World*. 2016. Issue 5. Pp. 28–31. (In Russ.).
13. Kaminskaya E. I. *Kommentariy k Post-anovleniyu Plenuma Verkhovnogo Suda Ros-siyskoy Federatsii ot 19 iyunya 2006 g. № 15 “O voprosakh, voznikshikh u sudov pri rassmotren-nii grazhdanskikh del, svyazannykh s primeneni-em zakonodatel'stva ob avtorskom prave i smezhnykh pravakh”* [Commentary on the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 15 'On Issues Arising in Courts when Considering Civil Cases Related to the Application of Legislation on Copyright and Related Rights' of June 19, 2006]. *Kommentariy sudebnoy praktiki / pod red. K. B. Yaroshenko* [Commentary on Judicial Practice; ed. by K. B. Yaroshenko]. Moscow, 2006. Issue 12. Pp. 278–300. (In Russ.).
14. Kantorovich Ya. A. *Avtorskoe pravo na literaturnye, muzykal'nye, khudozhestvennye i fo-tograficheskie proizvedeniya: Novyy zakon 20-go marta 1911 g., s istoricheskim ocherkom i s raz''yasneniyami, izvlechennymi iz motivov Re-daktsionnoy Komissii po sostavleniyu proekta Grazhdanskogo Ulozheniya, ob''yasnitel'noy za-piski k projektu Ministra Yustitsii i debatov v Gosu-darstvennoy Dume i Gosudarstvennom Sovete* [Copyright for Literary, Musical, Artistic and Photographic Works: the New Law of March 20, 1911, with a Historical Essay and Explanations Based on the Motives of the Editorial Commission for Drafting the Civil Code, Explanatory Notes to the Draft of the Minister of Justice and Debates in the State Duma and the State Council]. St. Petersburg, 1911. 424 p. (In Russ.).

15. Kozlova M. V. *Pravovoe regulirovanie voprosov obrashcheniya vyzskaniya na isklyuchitel'nye prava na proizvedeniya i prava na ikh ispol'zovanie* [Legal Regulation of Issues of Foreclosure on Exclusive Rights to Works and Rights to Their Use]. *Evrasiyskaya advokatura* – Eurasian Advocacy. 2019. Issue 4 (41). Pp. 70–74. (In Russ.).
16. Koretskiy V. I. *K peresmotru zakonodatel'stva ob avtorskom prave* [To the Revision of Legislation on Copyright]. *Uchenye zapiski: Trudy yuridicheskogo fakul'teta. Tadzhikskiy gosudarstvennyy universitet* – Scientific Notes: Proceedings of the Faculty of Law. Tajik State University. 1956. Vol. XI. Issue 4. Pp. 71–102. (In Russ.).
17. Mityagin K. S. *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty sovmestnogo obladaniya pravami na intellektual'nyuyu sobstvennost'* [Theoretical and Practical Aspects of Joint Ownership of Intellectual Property Rights]. *Zakon*. 2018. Issue 8. Pp. 137–149. (In Russ.).
18. Pavlova E. A. *Pravo na pererabotku i proizvodnoe proizvedenie* [Adaptation Right and Derivative Work]. *Vestnik grazhdanskogo prava* – Civil Law Review. 2019. Issue 4. Pp. 206–220. (In Russ.).
19. Podmarkova A. S. *Preimushchestvennoe pravo pri privatizatsii: pro et contra* [Pre-emptive Rights in Privatization: Pro et Contra]. *Zakon*. 2019. Issue 1. Pp. 188–198. (In Russ.).
20. Radominova A. O. *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie sozdaniya i ispol'zovaniya audiovizual'nykh proizvedeniy: istoriya i sovremennost': avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Civil Law Regulation of the Creation and Use of Audiovisual Works: History and Modernity: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2012. 24 p. (In Russ.).
21. *Sovetskoe grazhdanskoe pravo* / S. N. Bratus', K. A. Grave, M. V. Zimeleva, V. I. Serebrovskiy, Z. I. Shkundin; pod red. prof. S. N. Bratusya. 4-e izdanie [Soviet Civil Law; S. N. Bratus', K. A. Grave, M. V. Zimeleva, V. I. Serebrovskiy, Z. I. Shkundin; ed. by prof. S. N. Bratus'. 4th ed.]. Moscow, 1950. 680 p. (In Russ.).
22. Sushkova O. V. *Lichnye neimushchestvennye prava na rezul'taty intellektual'noy deyatel'nosti v sostave nasledstva* [Personal Non-Property Rights to Intellectual Property Objects as a Part of Inheritance]. *Nasledstvennoe pravo* – Inheritance Law. 2019. Issue 4. Pp. 32–36. (In Russ.).
23. Telyukina M. V. *Obrashchenie vyzskaniya na isklyuchitel'nye prava* [Foreclosure on Exclusive Rights]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* – Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. 2007. Issue 7. Pp. 95–97. (In Russ.).
24. Akbilek A. M. Fikir ve sanat eserleri kanununa göre eser üzerinde mirasçılardan hak sahipliği. 2018. Available at: <https://www.hukukihaber.net/fikir-ve-sanat-eserleri-kanununa-gore-eser-uzerinde-mirasclarinin-hak-sahipligi-makale,5862.html> (accessed 10.11.2019). (In Turk.).
25. Barea M. C., Olmedo T. R., Alba I. E., González A. M., Sánchez M. I., González C. S. *El flamenco y los derechos de autor*. Editorial Reus, 2010. 272 p. (In Span.).
26. Eisenhardt U. *Einführung in das Bürgerliche Recht: Ein Studien- und Übungsbuch*. UTB, 2018. 619 p. (In Germ.).
27. Ginsburg J. C., Sirinelli P. *Private International Law Aspects of Authors' Contracts: The Dutch and French Examples*. Columbia Journal of Law & the Arts, Forthcoming. Columbia Public Law Research Paper. 2015. Issue 14-493. (In Eng.).
28. Janberg H. *Finanzierungs-Handbuch*. Springer-Verlag, 2013. 821 p. (In Germ.).
29. Tabrizi M. D. *Lizenzen in der Insolvenz nach dem Scheitern des Gesetzes zur Einführung eines § 108a InsO*. Mohr Siebeck, 2011. 218 p. (In Germ.).
30. Torremans P. *Research Handbook on Copyright Law: Second Edition*. Edward Elgar Publishing, 2017. 616 p. (In Eng.).
31. Vallejo A. M. *Notas sobre la comunidad de bienes: reglas básicas y algunas cuestiones litigiosas*. Derecho no.80 Lima jun./nov. 2018. Available at: http://www.scielo.org.pe/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0251-34202018000100007 (accessed 11.11.2019). (In Span.).
32. Voigtländer R., Elster A., Kleine H. *Die Gesetze, betreffend das Urheberrecht an Werken der Literatur und der Tonkunst sowie an Werken der bildenden Kunst und der Photographie: Kommentar*. Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2017. 276 p. (In Germ.).
33. Yüksek Tezi L. *Brkte eser sahlpl*. Istanbul, 2010. P. 108. Available at: <http://academicrepository.khas.edu.tr/xmlui/bitstream/handle/20.500.12469/2650/0050095EvrinAtasoy.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed 11.11.2019). (In Turkish).